

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Научная статья

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2949-5148-2026-2-6-13

СОВЕТСКАЯ (ФИЛОСОФСКО-НАУЧНАЯ) АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ПРОЕКТ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА»: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Бондарева Я. В.*, **Лутовинов С. Б.**

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор; e-mail: bondareva.iana@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.02.2026

После доработки 22.02.2026

Принята к публикации 04.03.2026

Аннотация

Цель. Осуществить историко-философский анализ советской антропологической парадигмы, рассмотренной в качестве масштабного проекта конструирования «нового человека», выявить её философские истоки в марксизме, русском космизме и революционном утопизме.

Процедура и методы. При выделении ключевых этапов становления советской антропологической парадигмы (раннесоветский период с его радикальным проектированием, сталинский этап с акцентом на воспитание, послесталинский поворот к научному подходу) применён метод периодизации. Метод сравнительного анализа позволил выявить сущность противоречия между утопическими целями и реальными практиками.

Результаты. В статье прослеживается эволюция советской антропологической парадигмы от радикально-конструктивистских моделей 1920-х гг. через этап догматизации и «воспитательно-го» пафоса сталинизма к позднесоветскому «научно-материалистическому» этапу. Анализируя внутреннее напряжение между утопическим проектированием и научными (биологическими, психологическими, педагогическими) исследованиями человека, авторы приходят к выводу, что советская антропология представляла собой уникальный синтез просветительской веры в беспредельную пластичность человеческой природы и тотального социального инжиниринга, оставив в наследство комплекс неразрешённых проблем о пределах конструируемости человека.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании историко-философских компетенций как у преподавателей философских дисциплин, так и у обучающихся.

Ключевые слова: советская антропология, новый человек, исторический материализм, философская антропология, человек как проект, социальный конструктивизм

Для цитирования:

Бондарева Я. В., Лутовинов С. Б. Советская (философско-научная) антропологическая парадигма как проект «нового человека»: историко-философский анализ // Современные философские исследования. 2026. № 2. С. 6–13. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-6-13>.

Original research article

THE SOVIET (PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC) ANTHROPOLOGICAL PARADIGM AS A PROJECT FOR THE “NEW HUMAN”: A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Ya. Bondareva, S. Lutovinov

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author; e-mail: bondareva.iana@yandex.ru

Received by the editorial office 02.02.2026

Revised by the author 22.02.2026

Accepted for publication 04.03.2026

Abstract

Aim. To conduct a historical and philosophical analysis of the Soviet anthropological paradigm, viewed as a large-scale project for constructing the “new human”, and to identify its philosophical origins in Marxism, Russian cosmism, and revolutionary utopianism.

Methodology. A periodization method was used to identify key stages in the development of the Soviet anthropological paradigm (the early Soviet period with its radical projecting, the Stalinist period with its emphasis on education, and the post-Stalinist turn to a scientific approach). A comparative analysis revealed the essence of the contradiction between utopian goals and actual practices.

Results. The article traces the evolution of the Soviet anthropological paradigm from the radical constructivist models of the 1920s through the dogmatization and “educational” pathos of Stalinism to the late Soviet scientific-materialist stage. Analyzing the internal tension between utopian design and scientific (biological, psychological, and pedagogical) studies of humankind, the authors conclude that Soviet anthropology represented a unique synthesis of the educational belief in the infinite plasticity of human nature and total social engineering, leaving behind a legacy of unresolved problems regarding the limits of human constructibility.

Research implications. The results of the study can be used to improve the historical and philosophical competencies of both teachers and students of philosophy.

Keywords: Soviet anthropology, new man, historical materialism, philosophical anthropology, man as a project, social constructivism

For citation:

Bondareva, Ya. V., Lutovinov, S. B. (2026). The Soviet (Philosophical and Scientific) Anthropological Paradigm as a Project for the “New Human”: A Historical and Philosophical Analysis. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2, 6–13. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-2-6-13>.

Введение

Феномен советского «нового человека» давно перестал быть предметом лишь политической публицистики, став объектом серьёзного междисциплинарного исследования [1–9]. Однако его рассмотрение часто ограничивается социологическим или культурологическим ракурсом, тогда как целостная философско-антропологическая парадигма, лежавшая в его основании, требует специального историко-философского анализа. Эта парадигма не

была монолитной, она формировалась на пересечении марксистской философии, естественнонаучных дискурсов (от физиологии до кибернетики), утопической мысли и конкретных идеологических требований советского государства.

Целью данного исследования является реконструкция генезиса, эволюции и внутренней логики советской философско-научной антропологии как осознанного проекта «пересоздания» человеческой природы. В задачи исследования входят выяв-

ление её идейно-теоретических истоков, анализ ключевых этапов её становления и развития, раскрытие основного содержания и противоречий парадигмы, оценка её социального значения. Как справедливо заметил наш современник, «советская философия сложилась как система философских наук, скреплённая прежде всего философско-антропологической проблематикой. Можно спорить о степени особой выделенности советской философской антропологии из других философских дисциплин, но универсальный антропологизм советской марксистской философии как единого целого бесспорен» [10, с. 41].

Философские и теоретические истоки проекта

Советский антропологический проект укоренён в нескольких мощных интеллектуальных традициях, первая и основная из которых – марксизм, прежде всего, в его ленинской интерпретации. Классики марксизма, отталкиваясь от тезиса о человеке как совокупности общественных отношений [11; 12], заложили основу радикального социального конструктивизма, при котором человек мыслится не как данность, а как результат исторического процесса, который может и должен быть сознательно преобразован в коммунистическом обществе. Ликвидация частной собственности и эксплуатации рассматривалась как необходимое условие для раскрытия подлинной, неотчуждённой человеческой сущности, и именно эта установка создавала философскую легитимацию для активного влияния на процесс формирования человеческого типа.

Второй традицией, послужившей идейным источником советской антропологической парадигмы, стал, с одной стороны, русский космизм и революционный утопизм начала XX в. (в лице Н. Ф. Фёдорова с его идеей об «общем деле» воскрешения отцов и преодоления смерти), с другой – биокосмические концепции и проекты физиологического совершенствования, развивавшиеся В. И. Вернадским,

А. К. Горским и др. [13–15]. Они напрямую связывали социальную революцию с революцией антропологической, с выходом за пределы биологической ограниченности, и эта линия, хоть и маргинализируемая официальной философией, питала радикальное крыло советской антропологической мысли 1920-х гг.

Третьим источником стала естественнонаучная материалистическая традиция (И. М. Сеченов, И. П. Павлов), трактовавшая психику и сознание как функции высокоорганизованной материи, подчиняющиеся объективным законам. Это открывало дорогу для «научного» управления психическими процессами, для создания «физиологии высшей нервной деятельности» как основы для формирования нового поведенческого типа.

Этапы становления и развития советской антропологической парадигмы

Наиболее творческим и разнообразным периодом в становлении новой антропологической парадигмы был раннесоветский период (1920-е – начало 1930-х гг.), для которого был характерен радикальный конструктивизм в создании биосоциальных утопий. На фоне дискуссий между «механистами» (преувеличивавшими роль биологических факторов) [16] и «деборинцами» (акцентировавшими качественное своеобразие социального) [17] возникают такие институты, как Институт мозга (на базе лаборатории по изучению мозга Ленина), факультет дефектологии в структуре Института дошкольного образования, входивший в систему Психоневрологической Академии, возглавляемой В. М. Бехтеревым, Институт экспериментальной биологии и патологии и др.

В этот период фигура «нового человека» конструируется на стыке биологии, педагогики и социальной гигиены, ярким примером чего является концепция «нового биологического типа» у А. А. Богданова [18–20], для которого коллективизм дол-

жен был стать не только социальным, но и физиологическим принципом через обмен кровью (здесь отметим, что его предположения о том, что обмен кровью (переливание) между старым и молодым организмом способен омолодить первый за счёт ресурсов второго, обсуждаются и сегодня). Следует упомянуть и педагогические открытия А. С. Макаренко [21] с их акцентом на коллектив как воспитательную силу, которые также рождались в парадигме «социального инжиниринга». Человек здесь воспринимался как «материал» или «сырьё», подлежащее переработке с целью приобретения новых качеств, необходимых для дальнейшего революционного преобразования действительности. Впрочем, по справедливому замечанию О. А. Устинова, «советские теоретики были едины в своих трактовках образа “нового человека”, но как таковой он не получил в их работах какой-либо философской и даже развёрнутой мировоззренческой аргументации, о чём свидетельствовали многочисленные партийные дискуссии 1920-х годов, предметом которых были сугубо практические задачи, например, организации советского быта и т. п., а имя К. Маркса почти не упоминалось, за исключением идеологических клише» [9, с. 26].

В сталинскую эпоху (середина 1930-х – середина 1950-х гг.) в советском антропологическом процессе рельефно проявляется догматизация и ярко подсвечивается примат воспитания. С утверждением сталинских методов руководства антропологическая мысль подвергается жёсткой унификации и идеологизации, а утопические биологические проекты сворачиваются как вульгарные и извращающие марксизм. В качестве идейной альтернативы утверждается примат социального над биологическим в форме вульгарного социологизма, сводящего сложные процессы (искусство, философию, культуру) исключительно к выражению классовых интересов. В эти годы акцент смещается с революционного конструирования человека будущего на его воспитание в духе морального кодекса строителя коммунизма. «Новый человек»

трактуются теперь как, прежде всего, дисциплинированный, преданный делу партии борец, чьи личные интересы полностью растворены в общественных. Впрочем, несмотря на то, что биосоциальная антропология активно вытесняется коммунистическими идеологемами, проект всё же остаётся тотально востребованным, а воспитательной процедуре подвергается каждый аспект личности в любом изводе – от частного до социального. Любые попытки осуществления «антропологического поворота» на фоне прорывных научных исследований были купированы встречной атакой на предшественников творческого марксизма: «открытия в сфере анализа Марксовой антропологии, фундированные на понимании человека как практически-деятельного субъекта, являлись альтернативой “сталинскому марксизму”, выглядевшего в сравнении с ними жалкой претензией на аутентичность. Публичный конструктивный диалог между догматиками и новаторами не состоялся, и в советской философии на несколько десятилетий триумфально победила и заняла монопольное положение философско-научная антропологическая парадигма в том её виде, который оформился к концу 1920-х гг. Противоречашие ей так или иначе исследования могли проводиться только в частном и, как правило, тайном порядке, без надежды на адекватное обсуждение и тем более публикацию» [9, с. 59–60].

Сегодня имеет смысл обозначить ещё один период в конструировании нового человека – период так называемой «оттепели» (1960-е гг.), который характеризуется появлением запроса на «человеческое измерение». В этот период наблюдаются первые признаки эрозии официального проекта как необходимой формальности, как следствие, зачастую становящегося объектом иронии. Возникает феномен двоемыслия как внешнего согласия с общепринятыми социальными ритуалами при возрастающем внутреннем отчуждении: «Философия 50-80-х гг. складывалась как отрицание, притом ясно осознаваемое и последовательное того, чем была фило-

софия в 30-40-е гг. Здесь не было преемственности, здесь был разрыв. Идеиное размежевание...» [22, с. 16].

И, наконец, четвёртый – позднесоветский период (от поздней «оттепели» до «застоя») – демонстрирует возвращение к научности, завершающееся кризисом парадигмы как таковой. Вполне логично, что на фоне отрицания сталинской методологии происходит частичная реабилитация научного подхода к человеку. Возрождаются психология (В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин), социология, активно развивается деятельностный подход (Э. В. Ильенков, Г. С. Батищев, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий) [23–26], ставший наиболее значительным вкладом советской мысли в философскую антропологию. В рамках этого подхода человек понимается как субъект, созидаящий себя и мир в процессе предметно-практической деятельности, а идея «нового человека» обретает в большей степени гуманистическое, не столь прямолинейно-инженерное звучание. Исследования этого периода «наполнили советский антропологический идеал философской глубиной, позиционируя “нового человека” как воплощение лучших человеческих потенций: коммунистический революционер, самый сокровенный внутренний дух культуры, её живая деятельностная душа, человеческая сущность человеческого мира» [9, с. 108–109].

Впрочем, эта гуманистическая нота вносила глубинный диссонанс и порождала противоречие, поскольку деятельностная философия, подчёркивавшая творческое начало и внутреннюю свободу, входила в конфликт с окостеневшими идеологическими схемами и реальной практикой советского воспитания. К 1970-80-м гг. проект «нового человека» в его изначальном утопическом смысле переживает глубокий кризис, вырождаясь в ритуализированную идеологию, что на бытовом уровне лишь укрепило феномен двоемыслия и внутреннего протеста.

Ключевые дискурсы и внутренние противоречия парадигмы

Анализ советской антропологии позволяет выделить несколько сквозных, но противоречиво связанных между собой дискурсов: во-первых, антиномия *социоцентризма* и *биологизма*. Здесь имело место постоянное напряжение между абсолютным приматом социальной среды (воспитания) и признанием неких природных основ (тип нервной системы, задатки). Официальная парадигма пыталась разрешить это противоречие через формулу «биологическое – материал, социальное – форма», однако эта схема не работала при объяснении особенностей индивидуальности и внутреннего мира.

Ещё одно противоречие наблюдалось между ценностями *коллективизма* и ценностями *индивидуальности*, при котором провозглашаемое слияние личности с коллективом («не я, а мы») вступало в противоречие с необходимостью развития инициативы, творчества, личной ответственности. Позднесоветская философия (особенно Э. В. Ильенков) пыталась реабилитировать индивидуальность через диалектику всеобщего и единичного, однако в массовой практике победу всё же одерживала идеология конформизма.

При всём том, что проект претендовал на научность, опираясь на исторический материализм и данные естественных наук, его ядро всё же составляла утопическая и, по своей сути, религиозная идея о радикальном преобразении человеческой природы, что требовало искренней веры и подавления критического мышления. Поэтому рационализм и научность проекта входили в противоречие с утопичностью идеологии, что, в свою очередь, порождало антиномию *человека как цели* и *человека как средства*. Гуманистический пафос освобождения человека (что составляло фундаментальную цель коммунизма) постоянно подменялся инструментальным отношением к нему как к «винтику» государственной машины, материалу для построения светлого будущего.

Заключение

Таким образом, советская философско-научная антропологическая парадигма представляет собой уникальный в истории мысли пример масштабной, теоретически обоснованной и подкреплённой институциональными ресурсами попытки сконструировать новый тип человека. Её историческая траектория прошла путь от радикальной утопии ранних лет через этап жёсткой догматики к позднему, более рефлексивному, но и глубоко противоречивому состоянию.

Главный философский урок этого проекта заключается в демонстрации пределов и опасностей тотального антропологического конструктивизма, игнорирующего сложность, многомерность и внутреннюю

самость человеческой природы. Парадигма «нового человека» в её советском изводе потерпела неудачу не только по политическим, но и по экзистенциальным причинам: она не смогла удовлетворить глубинные потребности человека в свободе, смысле и подлинности.

Тем не менее, критический анализ этой парадигмы остаётся актуальным. В современном мире, где биотехнологии, нейронауки и цифровые среды открывают новые, невиданные ранее возможности для модификации человека, философское осмысление советского опыта предостерегает от упрощённого сведения человека к объекту проектирования, напоминая о неотменяемой ценности человеческой субъектности и незавершённости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина Е. В. Актуальные проблемы философии: природа человека и смысл его существования в перспективе современных технологий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Государственный университет просвещения, 2025. 522 с.
2. Алёхина Е. В., Буренков С. В., Каргин Н. Н. Телесность человека: проблема её сохранения и «улучшения» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2025. № 4 (74). С. 58–66. DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.058.
3. Горбунов А. С. Воспитание личности и социальная ответственность средств массовой коммуникации // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2023. № 4 (34). С. 162–166.
4. Колесниченко Ю. В. Личностное бытие в «диалектике мифа» А. Ф. Лосева // Антология современной русской философии. М.: Энциклопедист-Максимум, 2021. С. 337–354.
5. Колесниченко Ю. В. Актуальные проблемы современного российского просвещения (логика и психология как учебные предметы) // Философия образования и диалог поколений: сборник научных трудов XXIX Международной конференции (Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2023 г.). СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. С. 262–266.
6. Устинов О. А. Антропологические парадигмы в русской философии советского периода: формы сосуществования и взаимодействия // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2023. № 3 (47). С. 49–58. DOI: 10.25688/20789238.2023.47.3.4.
7. Устинов О. А. Парадигмальный подход к анализу антропологических концепций в русской философии советского периода // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2022. № 2 (42). С. 6–19. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.01.
8. Устинов О. А. Парадигмальный подход к анализу антропологических концепций в русской философии XIX – начала XX вв. // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 1 (143). С. 7–14. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.001.
9. Устинов О. А. Антропологические парадигмы в русской философии советского периода (1917–1991 гг.): историко-философский анализ. М.: Триумф, 2022. 350 с.
10. Лоскутов Ю. В. Русская философия советского периода (о статье В. Г. Горбачева) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 3 (19). С. 40–45.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (краткое изложение материалистического понимания истории). М.: URSS, 2021. 152 с.
12. Маркс К. Немецкая идеология. М.: Директ-Медиа, 2012. 591 с.
13. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 20–208.

14. Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Развитие личности. 2012. № 4. С. 213–243.
15. Чижевский А. Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К. Э. Циолковском. М.: Айрис-Пресс: Айрис-Дидактика, 2007. 448 с.
16. Аксельрод Л. И. Критика основ буржуазного обществоведения и материалистическое понимание истории. Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. 106 с.
17. Деборин А. М. Диалектика и естествознание. 4-е изд. М.: Государственное издательство, 1930. 354 с.
18. Богданов А. А. Новый мир // Богданов А. А. Вопросы социализма: работы разных лет / под ред. Л. И. Абалкина. М.: Политиздат, 1990. С. 28–89.
19. Богданов А. А. Эмпириомонизм: статьи по философии: в 2 кн. Кн. 1 / 2-е изд. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1905. 189 с.
20. Калинин С. Б. Проблема «нового» человека в трудах политических деятелей 20-х гг.: А. А. Богданов, Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский, Л. Д. Троцкий: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1994. 206 с.
21. Макаренко А. С. Педагогическая поэма // Макаренко А. С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1987. С. 5–236.
22. Гусейнов А. А. Гуманистический контекст философии российских шестидесятников // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / под ред. В. А. Лекторского. М.: РОССПЭН, 2014. С. 7–22.
23. Ильенков Э. В. Психика и мозг (ответ Д. И. Дубровскому) // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 145–155.
24. Ильенков Э. В. Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. 1977. № 2. С. 68–79.
25. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 387–414.
26. Щедровицкий Г. П. СМД-подход и основные проблемы науки и человека в XX веке // Щедровицкий Г. П. Московский методологический кружок: развитие идей и подходов: 11 т. Т. 8. Вып. 1. М.: Путь, 2004. С. 11–239.

REFERENCES

1. Alekhina, E. V. (2025). *Actual Problems of Philosophy: The Nature of Man and the Meaning of His Existence in the Perspective of Modern Technologies*. Moscow: Federal State University of Education publ. (in Russ.).
2. Alekhina, E. V., Burenkov, S. V. & Kargin, N. N. (2025). Human Corporeality: The Problem of Its Preservation and “Improvement.” In: *Herald of Tver State University. Series: Philosophy*, 4 (74), 58–66. DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.058 (in Russ.).
3. Gorbunov, A. S. (2023). Personal Development and Social Responsibility of Mass Media. In: *Humanitarian Bulletin of the Military Academy of the Strategic Missile Forces*, 4 (34), 162–166 (in Russ.).
4. Kolesnichenko, Yu. V. (2021). Personal Being in A. F. Losev’s “Dialectics of Myth.” In: *Anthology of Contemporary Russian Philosophy*. Moscow: Encyclopedist-Maksimum publ., pp. 337–354 (in Russ.).
5. Kolesnichenko, Yu. V. (2023). Actual Problems of Contemporary Russian Education (Logic and Psychology as Academic Subjects). In: *Philosophy of Education and Dialogue of Generations: Proceedings of the 29th International Conference (St. Petersburg, April 19–20, 2023)*. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University publ., pp. 262–266 (in Russ.).
6. Ustinov, O. A. (2023). Anthropological Paradigms in Russian Philosophy of the Soviet Period: Forms of Coexistence and Interaction. In: *MCU Journal of Philosophical Science*, 3 (47), 49–58. DOI: 10.25688/20789238.2023.47.3.4 (in Russ.).
7. Ustinov, O. A. (2022). Paradigmatic Approach to the Analysis of Anthropological Concepts in Russian Philosophy of the Soviet Period. In: *MCU Journal of Philosophical Science*, 2 (42), 6–19. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.01 (in Russ.).
8. Ustinov, O. A. (2022). Paradigmatic Approach to the Analysis of Anthropological Concepts in Russian Philosophy of the 19th – Early 20th Centuries. In: *Herald of Vyatka State University*, 1 (143), 7–14. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.001 (in Russ.).
9. Ustinov, O. A. (2022). *Anthropological Paradigms in Russian Philosophy of the Soviet Period (1917–1991): Historical and Philosophical Analysis*. Moscow: Triumph publ. (in Russ.).

10. Loskutov, Yu. V. (2014). Russian Philosophy of the Soviet Period (On V. G. Gorbachev's Article). In: *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 3 (19), 40–45 (in Russ.).
11. Marx, K. & Engels, F. (2021). *The Opposition of Materialistic and Idealistic Outlook (a Brief Summary of the Materialistic Understanding of History)*. Moscow: URSS publ. (in Russ.).
12. Marx, K. (2012). *The German Ideology*. Moscow: Direct-Media publ. (in Russ.).
13. Vernadsky, V. I. (1988). Scientific Thought as a Planetary Phenomenon. In: Vernadsky, V. I. *Philosophical Thoughts of a Naturalist*. Moscow: Nauka publ., pp. 20–208 (in Russ.).
14. Vernadsky, V. I. (2012). On the Scientific Worldview. In: *Development of the Personality*, 4, 213–243 (in Russ.).
15. Chizhevsky, A. L. (2007). *On the Shore of the Universe. Memories of K. E. Tsiolkovsky*. Moscow: Iris-Press publ., Iris-Didaktika publ. (in Russ.).
16. Akselrod, L. I. (1924). *Critique of the Foundations of Bourgeois Social Science and the Materialistic Understanding of History*. Ivanovo-Voznesensk: Osnova publ. (in Russ.).
17. Deborin, A. M. (1930). *Dialectics and Natural Science*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo publ. (in Russ.).
18. Bogdanov, A. A. (1990). The New World. In: Bogdanov, A. A. *Questions of Socialism: Works of Different Years*. Moscow: Politizdat publ., pp. 28–89 (in Russ.).
19. Bogdanov, A. A. (1905). *Empiriomonism: Articles on Philosophy. Bk. 1*. Moscow: Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig publ. (in Russ.).
20. Kalinchenko, S. B. (1994). *The Problem of the "New" Man in the Works of Political Figures of the 1920s: A. A. Bogdanov, N. I. Bukharin, A. V. Lunacharsky, L. D. Trotsky*: [dissertation]. Stavropol publ. (in Russ.).
21. Makarenko, A. S. (1987). Pedagogical Poem. In: Makarenko, A. S. *Collected Works. Vol. 2*. Moscow: Pravda publ., pp. 5–236 (in Russ.).
22. Guseinov, A. A. (2014). Humanitarian Context of the Philosophy of Russian Sixties. In: *Problems and Discussions in Russian Philosophy in the Second Half of the 20th Century: A Modern View*. Moscow: ROSSPEN publ., pp. 7–22 (in Russ.).
23. Ilyenkov, E. V. (1968). Psyche and Brain (Reply to D. I. Dubrovsky). In: *Voprosy filosofii*, 11, 145–155 (in Russ.).
24. Ilyenkov, E. V. (1977). Formation of Personality: Towards the Results of a Scientific Experiment. In: *Kommunist*, 2, 68–79 (in Russ.).
25. Ilyenkov, E. V. (1991). What is Personality? In: Ilyenkov, E. V. *Philosophy and Culture*. Moscow: Politizdat publ., pp. 387–414 (in Russ.).
26. Shchedrovitsky, G. P. (2004). The System-Activity Approach and the Main Problems of Science and Man in the 20th Century. In: Shchedrovitsky, G. P. *Moscow Methodological Circle: Development of Ideas and Approaches. Vol. 8. Iss. 1. M.*: Put publ., pp. 11–239 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарева Яна Васильевна (г. Москва) – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Государственного университета просвещения;
e-mail: bondareva.iana@yandex.ru

Лутовинов Сергей Борисович (г. Москва) – аспирант кафедры философии Государственного университета просвещения;
e-mail: s.lutovinov@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yana V. Bondareva (Moscow) – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department of Philosophy, Federal State University of Education;
e-mail: bondareva.iana@yandex.ru

Sergey B. Lutovinov (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Federal State University of Education;
e-mail: s.lutovinov@inbox.ru